

УДК 343.97

ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ МЕХАНИЗМА СОВЕРШЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ Common Patterns of C Committing a Property Crime

И. В. Козлов – адъюнкт Омской академии МВД России, старший оперуполномоченный ОРЧ УР ОМВД России по г. Ноябрьску

I. V. Kozlov – Adjunct at Omsk MVD Academy of Russia Federation, Senior Detective Officer Operational Investigation Unit at Criminal Investigation Department of the Ministry of the Interior of Russian Federation in the City of Noyabrsk

Аннотация. Автором рассмотрена проблема имущественной преступности в аспекте механизма совершения конкретного преступления. Очерчен круг базовых элементов, составляющих данный механизм, и практическое значение представления о нем в целях выработки практических мер профилактического воздействия со стороны подразделений уголовного розыска.

The author considers a problem of property criminality in aspect of the mechanism of fulfillment of a concrete crime. The circle of the base elements making the given mechanism and practical value of representation about it with a view of development of practical measures of preventive influence from divisions of criminal investigation department is outlined.

Ключевые слова: механизм совершения имущественного преступления, личность совершающего имущественное преступление, виктимность, ситуация.

The mechanism of fulfillment of a property crime, the person committing a property crime, victim, a situation.

Зигмунд Фрейд в работе «Массовая психология и анализ человеческого «Я», цитируя французского психолога Гюстава Ле Бона, указывает на то, что есть идеи и чувства, проявляющиеся или превращающиеся в действия только у индивидов, соединенных в массы¹. У преступника, действующего в группе либо живущего со стойкой позицией «правонебрежения», продиктованной средой его общения и установкой деятельности, притупляется социальный страх. Поведение каждого индивида по отдельности отлично от поведения группы, в чем и проявляется так называемый «системный эффект» преступности. Этим, в частности, объясняется желание многих наркозависимых или просто судимых поменять место жительства, круг общения и как следствие – образ жизни.

Очевидно, что кризисные явления экономики 2008–2009 гг., нестабильность главных обществен-

ных институтов являются детерминантами имущественной преступности. Но частный анализ ответов опрошенных лиц, содержащихся в СИ-3 УФСИН по Тюменской области за совершение имущественных преступлений, показал, что многие из них имеют работу, а следовательно, и средства существования, но все равно встают на преступный путь. Эмиль Дюркгейм первым сформулировал понятие социальной аномии. Согласно ему необходимым условием благополучного существования человека является достаточное удовлетворение его потребностей, которое определяется равновесием между целями, которые ставит себе человек, и степенью его успеха в достижении этих целей.

Надо признать, что возникновение потребности не может объяснить целенаправленную активность человека, выбор того или иного способа (предмета и действия) удовлетворения потребности². То, что

¹ См.: Фрейд З. Я и Оно. Труды разных лет. Тбилиси : Мерина, 1991. Кн. 1. С. 74.

² См.: Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. Минск, 2006. С. 47.

у человека есть какая-то нужда в чем-либо, отнюдь не значит, что он будет предпринимать действия к ее устранению. Деятельность человека, как правило, «полимотивна». Генезис конкретного преступления имущественной направленности обусловлен, в частности, социальными и личностными факторами. Именно мотив с самого начала определяет динамический аспект и содержательную сторону человеческого поведения³.

Если для уголовного права существует только один аспект – совершено преступление или нет, то для правоохранительных органов (в частности, подразделений уголовного розыска) при выполнении частных профилактических задач этого недостаточно: необходимо выявлять замыслы, особенности личности, могущие привести к появлению мотивов и мотивационных установок преступного поведения⁴.

В современной криминологической литературе обычно выделяются три группы обстоятельств, оказывающих воздействие на противоправное поведение: 1) обстоятельства, оказывающие неблагоприятное влияние на формирование личности; 2) поводы к совершению преступления; 3) обстоятельства, способствующие достижению преступного результата⁵.

Очевидно, конкретная жизненная ситуация оказывает влияние на принятие того или иного решения, проявление противоправной мотивации. Это представляет собой один из неотъемлемых элементов механизма совершения имущественного преступления. Отчетливо роль ситуации можно усмотреть при изучении насильственных преступлений, которые окрашены значительным эмоциональным фоном. Имущественные же преступления совершаются не под воздействием внезапно возникших эмоций, а с обдуманным умыслом. В изученных (более 100) делах оперативного учета, содержащих в своих материалах приговоры в отношении лиц, изблеченных в совершении имущественных преступлений, наиболее часто встречаются следующие обстоятельства: признание вины, состояние здоровья, возраст, возмещение причиненного мате-

риального вреда. Ситуации, когда имущественное преступление явилось следствием аффективного состояния, практически не встречаются.

Непосредственным источником волевого акта преступления является взаимодействие конкретной жизненной ситуации и свойств личности⁶. Таким образом, причинно-следственная связь при совершении имущественного преступления имеет иную структуру, нежели при совершении насильственного преступления. То есть не сама ситуация является импульсом к осуществлению противоправной модели поступка, а личность, исходя из внутренних мотивационных особенностей, субъективно оценивает ту или иную жизненную ситуацию как благоприятную для совершения имущественного преступления. Количество и характер возможностей, лежащих перед человеком, содержание возможных для него способов поведения в конечном итоге определяются содержанием экономических, идеологических и иных социальных категорий, характеризующих общество в целом⁷.

Влияние ситуации проявляется отчетливо при совокупности личностных обстоятельств и доступности имущества, являющегося предметом преступного посягательства. «Корысть в структуре личности неустойчива, возникает эпизодически, а исключительно благоприятная внешняя обстановка (например, бесхозяйственность) значительно снижает или исключает вообще необходимость прибегать к насилию для завладения имуществом»⁸.

В целом ситуации, в которых совершаются имущественные преступления, не отличаются от обыденных бытовых, с которыми мы сталкиваемся ежедневно. Но каким бы ни был способ хищения, роль жертвы в механизме совершения имущественного преступления заслуживает особого внимания. При опросе оперативных сотрудников подразделений уголовного розыска по борьбе с имущественными преступлениями приходилось слышать, что зачастую жертва сама виновна в том, что в отношении ее собственности совершено преступное посягательство. Это своего рода повышенная способность человека, в силу ряда духовных и физических качеств, при определен-

³ См.: Волков Б. С. Мотивы преступлений. Казань, 1982. С. 17.

⁴ См.: Ильин Е. П. Указ. соч. С. 245.

⁵ См.: Волков Б. С. Указ. соч. С. 133.

⁶ См.: Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения) : монография. М. : Велби, Проспект, 2007. С. 39.

⁷ См.: Яковлев А. М. Взаимодействие личности со средой как предмет криминологического исследования // Советское государство и право. 1966. № 2. С. 56.

⁸ Миненок М. Г., Миненок Д. М. Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. СПб. : Юрид. центр пресс, 2001. С. 104.

ных объективных обстоятельствах становится «мишенью для преступных посягательств»⁹.

О степени виктимности имущественной преступности можно судить из данных проведенного анонимного опроса граждан, деятельность которых не связана с правоохранительными органами. Из 305 опрошенных 48,5 % указали, что за последние 5 лет становились жертвами преступлений, 75 % из них – жертвами имущественных преступлений. Таким образом, 49 % опрошенных подвергались преступным посягательствам на свою собственность.

В ходе проведения исследования, направленного на изучение личности имущественного преступника, было установлено, что отличительным признаком 51 % исследуемых имущественных преступлений является то, что имущество потерпевшего никак не охранялось. Потенциальные потерпевшие превращаются в реальных жертв зачастую в силу пренебрежительного отношения к вероятности того, что в отношении них может быть совершено имущественное преступление¹⁰.

Конечно, о прямой вине жертвы имущественного преступления говорить нельзя, но каждый человек ответственен за свое имущество и должен предпринимать меры к его защите. И в этом отношении мы говорим о косвенной вине жертвы.

Н. Бердяев писал: «Я никогда не считал собственность священной, но никогда не мог освободиться от чувства греховности собственности. Сильное чувство собственности у меня было только на предметы потребления, особенно на книги, на мой письменный стол, на одежду. Деньги, необходимые для жизни, мне казались дарованными богом»¹¹. Далеко не все сограждане отличаются таким свободным отношением к собственности, но, несмотря на это, продолжают писать PIN-код на банковской пластиковой карте. «Авторы» негативных влияний на потенциальных причинителей вреда в дальнейшем (иногда спустя длительное время) оказываются их жертвами¹².

Структурируя изложенное выше, можно констатировать, что механизм совершения имущественного преступления состоит из основных блоков: личности преступника, личности жертвы и ситуации совершения преступления в качестве связующего генетического звена, обусловленного типичностью мировосприятия субъекта и объек-

та преступного посягательства. Особенность обусловлена мотивационной сферой и типом преступной реакции личности на чужое имущество, исходя из устойчивых особенностей деятельности. Кроме того, более чем у других видов преступности (например, преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков) выражена виктимологическая роль в формировании конкретной благоприятной ситуации совершения преступления.

В деятельности правоохранительных органов и подразделений уголовного розыска в частности особое внимание уделяется мотивации делинквентного поведения постфактум, то есть когда преступление уже совершено. Но установление скрытого дефекта мотивационной сферы на стадии предшествующей, скажем, приготовлению к преступлению позволяет более эффективно строить работу по предупреждению имущественной преступности. Речь идет в первую очередь о широком применении тактической схемы «от лица к преступлению» в деятельности уголовного розыска (заведение дел оперативного учета), хотя в настоящее время она в основном используется подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями. Общественная опасность личности преступника не тождественна общественной опасности совершенного преступления. Интенсификация сбора информации о лицах, склонных к совершению имущественных преступлений, сегодня затруднена системой численных показателей. Никого не интересует, каким образом раскрыто конкретное преступление. Если его квалификация соответствует компетенции подразделения и карточка формы 1.2 выставлена, в учет не берется источник приобретенной информации и сам процесс изобличения виновного лица. Как результат, раскрываются по большей части очевидные или «полуочевидные» имущественные преступления (благо что их вал позволяет удерживать показатель на уровне не ниже аналогичного периода прошлого года), а серийные резонансные кражи, грабежи и разбои часто остаются нераскрытыми, несмотря на то что степень их общественной опасности выше.

Чем лучше практические сотрудники путем анализа оперативной обстановки знакомы с потенциальными жертвами наиболее распространенных на данной территории преступлений, тем более эффективно можно построить профилактиче-

⁹ Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1977. С. 106.

¹⁰ См.: Бышевский Ю. В., Марцев А. И. Криминологическая характеристика вора. Омск. 1973. С. 135.

¹¹ Бердяев Н. Самопознание. М.: Астрель: Полиграфиздат, 2010. С. 20.

¹² См.: Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002. С. 84–85.

скую деятельность и тем труднее будет правонарушителю реализовать свои преступные намерения.

Эффективность предупреждения имущественной преступности зависит от комплексного анализа информации о личности совершающих иму-

щественные преступления, информации виктимологического характера, позволяющей всесторонне учесть криминологические факторы (как общие, так и характеризующие конкретное преступление) прогнозирования криминогенных ситуаций.